

Национальная безопасность и ее обеспечение в современном мире: социально-философский анализ

© Р.В. Меских

МГТУ им. Н.Э. Баумана, Москва, 105005, Россия

Предложен синергетический подход к анализу феномена национальной безопасности, что позволило представить систему взаимодействующих государственных институтов и сил как имеющую три основных уровня сложности. Метауровень функционирования национальной безопасности предстает как система международных и межгосударственных взаимодействий. Макроуровень предполагает деятельность внутренних самоорганизованных подсистем, обеспечивающих безопасность в различных областях социума: внутренней политике, экономике, межнациональных отношениях, сфере культуры и др. На микроуровне разрешаются конкретные противоречия, порождающие конфликты между различными группами людей или между отдельным лицом и группой. Установлено, что эволюция понятия «национальная безопасность» соответствовала общим закономерностям развития рационалистической традиции социально-философского анализа в отношении государства, его интересов и безопасности. Выявлены закономерности формирования и недостатки абстрактного либерализма в трактовке национальной безопасности Российской Федерации, показаны недостаточность либерального подхода в дискурсе исследуемого феномена в условиях нестабильного состояния национальной безопасности и необходимость переосмысления феномена национальной безопасности и приоритетов ее стратегии, а также смены подходов при ее анализе. Установлено, что в современных условиях антитеррористическая деятельность стала определяющим условием обеспечения и одной из важнейших подсистем всей системы национальной безопасности. Доказано, что социально-философский анализ национальной безопасности с позиций синергетики способствует формированию реальных противодействий ее угрозам и вызовам, а также перспектив создания благоприятных условий для развития как государства в целом, так и каждого гражданина России.

Ключевые слова: безопасность, национальная безопасность, глобализация, терроризм, антитеррористическая деятельность, синергетический подход

Возрастание террористической опасности, детерминированное ускорением темпов социальных трансформаций и обострением разного рода конфликтов, не только ведет к кардинальным изменениям характера и способов антитеррористической деятельности, но значительно актуализирует тематику исследований терроризма с точки зрения обеспечения безопасности. Происходит пересмотр положения личности в современных цивилизационных противоречиях, отношений между государствами и межгосударственными союзами, изменяются формы и методы обеспечения безопасной жизни населения

и деятельности государственных органов власти. В результате усиливается не только теоретическая, но и практическая значимость социально-философского переосмысления таких базовых в данном проблемном поле категорий, как национальная безопасность и безопасность. Именно деятельность по предотвращению попыток нарушения безопасности, ее сопряженность с усиливающимися террористическими вызовами детерминирует процесс изменения подходов к дискурсу терроризма, антитеррористической деятельности и национальной безопасности с позиций их социально-философской интерпретации.

Проблема взаимосвязи национальной безопасности и антитеррористической деятельности приобретает высокую актуальность за счет изменений геополитической системы, вызванных событиями внешнего порядка, внутренними факторами и детерминантами, политическими и экономическими реакциями на эти изменения со стороны Российской Федерации. Для плодотворного изучения специфики данных явлений очень важен эвристический потенциал синергетического подхода в исследовании процессов обеспечения и сохранения такого многообразного комплексного феномена, как национальная безопасность. Цель статьи — раскрыть сущность национальной безопасности, уровни ее функционирования, способы обеспечения в современных условиях.

Проблематика национальной безопасности в социально-философских исследованиях представлена различными точками зрения и подходами. Осуществляется социологический, культурологический, религиоведческий, философский анализ национальной безопасности и ее особенностей в контексте геополитических интересов Российской Федерации. При различии в подходах и точках зрения авторы едины в понимании сути феномена *национальной безопасности*, который понимают как совокупность действий по сохранению устойчивости социальной системы, стабильности жизни и деятельности населения, сохранению территориальной целостности и суверенитета России [1]. В российском научном сообществе, несмотря на существующую разницу во взглядах специалистов по социальной философии на анализ феномена национальной безопасности, сложился разделяемый большинством деятельностный подход. При всех различиях в аргументации и специфике точек зрения национальная безопасность трактуется многими авторами как сложный многомерный феномен общественной жизни, система взаимоотношений и взаимодействий, имеющая конкретно-исторический характер.

Национальная безопасность, являясь компонентом политической сферы жизни общества, одновременно имеет значимые социальные последствия, поэтому может быть подвергнута анализу в качестве определенной социальной системы, имеющей структуру, составные

элементы и выполняющей ряд функций. При этом как феномен развивающийся, постоянно изменяющийся безопасность в национальном масштабе следует исследовать не только в статике, но и в динамике. В данном ракурсе социальная система может быть исследована с позиций синергетического подхода, в процессуальном аспекте.

Однако вначале следует обратиться к истории становления взглядов на проблему безопасности в целом и национальной безопасности в частности. Первоначально вопросы безопасности государства получают теоретическое осмысление в новоевропейской философии в общем русле рационалистической традиции. В этот исторический период на основе рационализма оформляются следующие подходы: реализм, идеализм, институциональный подход.

В отечественной философской традиции трактовки феномена национальной безопасности с позиций изучения составляющих ее компонентов уходят корнями в философское мирозерцание Н.А. Бердяева, концепцию ноосферы В.И. Вернадского, теорию этногенеза Л.Н. Гумилева и других российских ученых. В срезе исследования национальной безопасности России именно эти авторы представляют наибольший интерес с точки зрения современности, так как позволяют обратиться к проблемам «русской идеи» (Н.А. Бердяев), экологических и геополитических интересов Российской Федерации (В.И. Вернадский), современного цивилизационного выбора в аспекте евразийства и проблем этнонациональных отношений (Л.Н. Гумилев).

Основоположник концепции «русской идеи» Н.А. Бердяев полагал, что в поисках высшего духовного смысла творчества и самореализации народов частью национального развития становится осознание собственного предназначения, исторической роли и судьбы народа [2]. Считая духовные и нравственные поиски понимания национального самоопределения важнейшей чертой общественного сознания, Бердяев отмечает значимость единого порыва, чувства единения и гордости, которые являются залогом единения народа для собственной безопасной жизни, для воплощения своей исторической судьбы. «Россия — противоречива, антиномична. Душа России не покрывается никакими доктринами... подойти к разгадке тайны, сокрытой в душе России, можно, сразу же признав антиномичность России, жуткую ее противоречивость» [2, с. 321]. И преодоление этой двойственности, писал философ, возможно только на основе собственной исторической миссии, с опорой на духовные приоритеты и ценности, на патриотизм и осознание своего исторического предназначения по спасению человечества [2].

Поскольку в современных условиях национальная безопасность предстает в качестве многомерной системы, концепция «Русской идеи» Бердяева выражает такой аспект исследуемого феномена, как

его отражение в духовной сфере общественной жизни, взаимосвязь безопасности с нравственным сознанием, с исторической преемственностью и преодолением собственной антиномичности. Именно эти идеи связывают философию Бердяева с современной концепцией «русского мира», которая во многом основана на том же подходе в понимании национальной безопасности. Бердяев впервые сформулировал концепт, включавший гордость за исторический опыт и традиции, творческий и нравственный порыв, реализуемый в отношении к интересам народа, как составляющую часть его же собственной безопасности.

В становлении концепции национальной безопасности значимая роль принадлежит В.И. Вернадскому, выявившему иной аспект ее системного характера. Рассматривая проблемы биосферы, Вернадский обратил внимание на влияние ноосферы на эффективность жизнедеятельности, здоровья человека, приоритет единства биологического и социального. По сути, в своих работах ученый впервые ставит вопрос о важнейшей составляющей национальной безопасности — об экологической системе в целом и экологическом сознании в частности. Концепт взаимосвязи биосферы и ноосферы Вернадского предлагает искать решение вопросов безопасности общества и личности на путях соизмерения и баланса природных и социальных процессов [3]. Таким образом, идеи экологической безопасности России впервые получили теоретическое обоснование в трудах Вернадского и его последователей, т. е. в системном явлении социального характера, которым является национальная безопасность, одной из значимых подсистем предстает экологическая составляющая. Следует отметить, что в современных концепциях безопасности формирование экологической безопасности признается одной из ведущих компонент, а также ставятся и решаются задачи формирования экологического сознания как залога и условия безопасного образа жизни.

Еще одна подсистема национальной безопасности может быть выявлена в работах Л.Н. Гумилева. При всей спорности и неоднозначности теории этногенеза Гумилева его идеи развития и самосохранения народов сквозь призму социально-экономических условий и постоянных взаимных влияний и взаимодействий, с учетом совокупности системных факторов, получают свое отражение в современной концепции национальной безопасности России. В концепции этногенеза учитывается влияние географических, климатических условий, исторически заложенных традиций, направленных на активное сотрудничество и взаимовлияние в этнических отношениях. В сложной системной организации безопасности многонационального государства вопросы социальной синергии являются актуальными для поддержания стабильности социальной системы, государства и каждого человека.

Следующей значимой идеей Гумилева, наравне с философскими тезисами Бердяева, предстает концепт евразийства, получивший свое отражение в современных тенденциях сотрудничества и синергичности в целях упрочения безопасности в экономическом, таможенном и военно-политическом сотрудничестве в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ).

Специфической чертой концепции Гумилева является отсутствие в ней евразийства и этнических циклов, основанных на пассионарности, политического и военного аспектов. Поэтому безопасность с позиций этой теории может рассматриваться в единстве исторического сотрудничества и преемственности, географических и культурных факторов. Отталкиваясь от общей точки зрения евразийства, в том числе работ П.Н. Савицкого, Гумилев предлагает методику системного анализа, выделяя биологические, исторические и природно-географические факторы безопасности. «Итак, биологическая эволюция внутри вида *Homo Sapiens* сохраняется, но приобретает черты, не свойственные прочим видам животных. Филогенез преобразуется в этногенез» [4].

Следовательно, в контексте поддержания стабильной жизнедеятельности, гарантом чего предстает национальная безопасность, Гумилев выделяет такие подсистемы, как экологически значимые биологические и природные условия, культурная и историческая самобытность и готовность к сотрудничеству, детерминированная необходимостью взаимодействия и образом жизни.

В процессах современного цивилизационного выбора России эти идеи отражают особенности системы национальной безопасности как явления, упорядочивающего социальную систему в единстве со следующими факторами:

- 1) этнические и национальные отношения в многонациональном государстве;
- 2) необходимость социальной синергии как сотрудничества с учетом исторических и культурных традиций;
- 3) выделение тенденции евразийского союза на основе общности не только политических и экономических интересов, но и географического, биологического и климатического факторов.

В связи с переходом к многополярному миру данный ракурс учения Гумилева приобретает методологическую значимость в выявлении новых трендов развития национальной безопасности.

Становление современных подходов к трактовке проблематики национальной безопасности России начинается в 1990-х годах, в период доминирования приоритета общечеловеческих ценностей и принципов либерализма. Поскольку и сами стратегии безопасности, и концепции их формирования детерминированы историческими

условиями и культурным контекстом общества, для периода, предшествовавшего глобализации, национальная безопасность как социальная практика опиралась на ценности и идеологию либерализма. Нарастание груза глобальных проблем, среди которых на первое место либеральные идеологи ставят экологическую, падение национальных правительств в странах, именуемых на Западе тоталитарными, вследствие «цветных» революций и вторжений армий стран НАТО, гражданские войны, начавшиеся в результате этого, возникший страх перед нарастающим хаосом в социуме привели к изменению взгляда на национальную безопасность. Она стала рассматриваться с социально-политической и социально-философской точек зрения как феномен, призванный не допустить открытых и скрытых конфликтов, как залог устойчивого развития и гарантия предупреждения хаоса и деструкции.

В указанный период в России формируется либеральная модель национальной безопасности, включающая в себя цель, субъекты и способы ее достижения. Целью предстает достижение безопасности через баланс сил гражданского общества, государственных структур и специальных подразделений силовых ведомств. При этом чаще всего национальная безопасность с позиций либерализма рассматривалась как аналог стратегий обороны или предупреждения конфликтов. Данные стратегии основаны на поиске паритета интересов больших социальных групп, коллективных и индивидуальных ценностей, при доминировании полномочий государства. Традиционные институты гражданского общества выступают в качестве медиаторов в отношениях человека и публичной власти. В период доминирования либерализма в построении системы безопасности основной упор был сосредоточен на таких ее аспектах, как приоритет международного статуса и общественной безопасности в качестве некоторого идеала, устраивающего все общество в целом, все социальные слои и группы. Согласование интересов осуществляется ради единой цели — поддержания стабильного состояния социальной системы в соответствии с идеями одного из основоположников концепции либерализма Дж. Локка. Нарушение состояния равновесия предстает как социальная катастрофа, которая ведет к деструкции и хаосу, катаклизмам и конфронтации, во избежание которых национальная безопасность понимается как стратегия всеобщего консенсуса и баланса интересов.

В основе либеральной и абстрактной концепции национальной безопасности лежат идеи мирного сосуществования, международного сотрудничества в целях всеобщей безопасности, предупреждение и недопущение конфликтов и определение мер по их мирному ненасильственному разрешению [5].

Новые подходы в понимании и трактовке феномена национальной безопасности не ведут к изоляционизму, но изменяют направленность,

переноса предпочтения в стратегии и тактике ее обеспечения. Если ранее в основе исследования и понимания феномена национальной безопасности лежали заимствования приоритетов западной модели, актуальной для однополярного мира, то с появлением многополярного мира, по мере укрепления Российского государства, а также нарастания внутренних и внешних террористических угроз, происходит смена подходов в трактовке национальной безопасности. Приоритетными при этом выступают безопасность каждого человека и общества в целом, которые становятся государственной стратегией.

В результате начала специальной военной операции Вооруженных сил Российской Федерации на Украине и реакции на нее недружественных стран и либерально-компрадорской части российского общества произошел крутой разворот во внутренней и внешней политике России, глубокое переосмысление итогов того периода ее новейшей истории, когда либеральная идеология оставалась безальтернативной. Это означает, что вызванные глобализационными процессами конфликты и противоречия делают неизбежным и востребованным отказ от либеральных принципов как при разработке системы национальной безопасности, так и при анализе ее проблематики средствами социальной философии. Из данного обстоятельства вытекает необходимость разработки синергетической модели национальной безопасности с учетом различных состояний социальной системы, приоритета национальных интересов, степеней рисков и энтропии в социальных процессах современности. Синергетический подход позволяет также учитывать фактор формирования идеологии государства на основе цивилизационной специфики Российской Федерации и приоритета национальных интересов.

В истории становления проблематики исследуемого феномена можно выявить тенденцию расширения понятия «национальная безопасность». С конца XX в. в проблемное поле вопросов безопасности включаются аспекты изучения влияния глобальных проблем современности, таких как демографические сдвиги, охрана окружающей среды, экологическое равновесие.

Как следствие, формируются два альтернативных подхода к пониманию сущности и основных стратегий национальной безопасности. Сторонники первого подхода, ориентированного на либерализм и его приоритеты, полагают, что необходимо выработать определение новых целей, на которые направлена общественная безопасность, поскольку мир становится однополярным. Представители второго подхода, отстаивающие многополярный мир, исходят из тезиса, что по окончании холодной войны доминирующими предстают не проблемы национальной безопасности стран Запада, лидерство которых поставлено под вопрос, а стратегии коллективной безопасности и общих для всего человечества интересов.

Как система, развивающаяся и мобильная, национальная безопасность включает в себя ряд подсистем, к которым следует отнести политические институты, военные и специальные средства, экономические вопросы обеспечения национальной безопасности, социальную проблематику жизнедеятельности населения, экологическую безопасность, а также информационно-коммуникативную подсистему, правовое обеспечение всех подсистем. Все подсистемы национальной безопасности изучаются в конкретных социологических исследованиях, а также подвергаются теоретическому осмыслению и философской рефлексии.

В настоящее время тренд исследований проблематики национальной безопасности смещается в плоскость вопросов информационной безопасности, изучения влияния информационно-коммуникативной подсистемы на жизнедеятельность социума и обеспечение безопасности. Поскольку сторонники системного подхода в исследовании национальной безопасности рассматривают данный феномен преимущественно в состоянии стабильности и равновесности социума, остается невыясненным вопрос, почему необходима смена подходов в трактовке этого явления. Данную лакуну в исследованиях социально-философского плана должен заполнить синергетический подход, который рассматривает национальную безопасность как явление социальной синергии, имеющее специфику развития в различных состояниях [6].

Синергетический подход к исследованию национальной безопасности позволяет не только исследовать объект в состоянии статики, но и перейти от абстрактного уровня познания к изучению динамики конкретной социальной реальности, соотнести теоретические положения теории национальной безопасности с реалиями нестабильной или кризисной ситуации в состоянии социальной системы. Комплексное и системное исследование национальной безопасности, таким образом, включает в себя прием синтеза теоретического и эмпирического знания, выявление диалектики общего, особенного и единичного. Кроме того, методологическое значение синергетического подхода проявляется в определении социальных закономерностей и доминирующих тенденций развития национальной безопасности в условиях свершившегося цивилизационного выбора России, духовного и нравственного возрождения, изменения приоритетов и системы ценностей населения.

Синергетический подход в исследовании национальной безопасности предполагает определение объекта. Проблема объекта национальной безопасности является дискуссионной, так как с позиций либерализма, как уже отмечалось ранее, во главу угла поставлены приоритеты безопасности личности, затем гражданского общества, а потом уже государства. Сторонники данного подхода полагают, что объектом безопасности выступают конкретные политические,

экономические, правовые интересы человека практически во всех сферах жизнедеятельности.

Эволюция подходов и трактовок феномена национальной безопасности происходила в русле изменения приоритетов развития России, что привело к формированию двух основных точек зрения. Первая из них базируется на приоритете идеи гарантий безопасности личности, достигаемой через развитие негосударственных организаций и институтов гражданского общества. Аргументация сторонников данной точки зрения опирается на так называемые европейские ценности и является одной из версий абстрактного либерализма.

Вторая точка зрения в понимании феномена национальной безопасности основана на приоритете в системе национальной безопасности интересов государства и общества. Сторонники данного подхода отмечают, что он соответствует реалиям многополярного мира, особенностям национального менталитета, евразийскому цивилизационному выбору страны и народа. Следует отметить, что если элементы первого подхода лежали в основе Концепции национальной безопасности 1997 г., то вторая точка зрения явилась теоретическим концептуальным основанием формирования Стратегии национальной безопасности РФ в редакциях от 2009 и 2021 гг.

Целями национальной безопасности, определенными в Стратегии, предстают защита суверенитета и целостности государства, осуществление долгосрочной и эффективной демографической и экологической политики, социокультурное и идейно-политическое самоопределение, стратегически обоснованная геополитическая активность, способствующая возрождению величия России, что подтверждает изменение подхода и ориентацию на системный и развивающийся характер безопасности.

В современном понимании национальной безопасности с позиций синергетического подхода в первую очередь имеется в виду безопасность государства, способность адекватно реагировать на любые реальные и потенциальные внешние и внутренние угрозы, определять и учитывать риски энтропии и турбулентности в социальном развитии.

Российские специалисты по социальной философии, изучая феномен национальной безопасности, опираются в основном на деятельностный подход и системность. Синергетический подход органично дополняет эти гносеологические инструменты, так как дает возможность полноценного анализа сложных многоуровневых систем в периоды нарушения их стабильности и равновесия выявлять возможные источники угроз хаотизации и разрушения, а также способы сохранения целостности их структуры и безопасности в названные периоды [6].

Переход к многополярному миру требует расширения социального ареала безопасности от территориальной целостности и суверенитета государства, укрепления его вооруженных сил и границ до разрешения противоречий в экономической, технологической и духовной сферах жизни индивида и социума. Синергетический подход как теоретический и инструментальный фундамент социального исследования предоставляет широкие возможности для анализа феномена национальной безопасности в Российской Федерации, который ставит во главе угла государство и его отношения с обществом и человеком. Согласно этому подходу, категория *национальная безопасность* является понятием, в котором можно обнаружить взаимосвязь с такими категориями, как *выживание, жизнедеятельность, власть, распределение и перераспределение ресурсов, интересы, вызовы и антитеррористическая деятельность*. Поскольку феномен национальной безопасности имеет комплексный и системный характер, то в ее сферу включаются социальные проблемы, последствия и риски глобализационных процессов, что ведет к появлению в ней новых подсистем и применению новых методик и подходов к ее изучению.

На современном этапе в качестве законодательной основы обеспечения национальной безопасности и осуществления антитеррористической деятельности выступают Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, утвержденная Указом Президента России № 400 от 02.07.2021, и Федеральный закон Российской Федерации № 390-ФЗ «О безопасности» от 28.12.2010 в редакции от 10.07.2023.

Синергетический подход определяет национальную безопасность как социальную систему, для которой характерны открытость и саморазвитие. В ее структуре существуют отдельные подсистемы, связанные между собой. Внешние и внутренние террористические вызовы и угрозы оказывают непосредственное и косвенное деструктивное воздействие на жизнедеятельность и организацию данной системы, стремясь ее дестабилизировать, вывести из равновесия и создать в ней хаос. При этом сама террористическая деятельность является сложной структурированной системой с различными подсистемами и уровнями [7].

В системе национальной безопасности выделяют определенные уровни, каждый из которых имеет собственную достаточно сложную организацию. На *метауровне* происходит реализация межгосударственных и международных взаимодействий. Наиболее актуальным в настоящее время является такой объект метауровня, как межцивилизационный конфликт, ставший результатом государственного переворота на Украине и приведший к возвращению Крыма в состав России и впоследствии — к началу специальной военной операции, проводимой Вооруженными силами России на Украине. В данный

конфликт в той или иной степени оказались вовлечены не только Россия, Украина, НАТО и ЕС, но и многие другие страны, не имеющие к нему непосредственного отношения. Этот конфликт дестабилизирует систему глобальных международных связей и инициирует начало ее качественной перестройки.

На *макроуровне* системы национальной безопасности функционируют системы, обладающие способностью самостоятельно организовывать свою деятельность: экономические, экологические, межнациональные и религиозно-культурные отношения. Метауровень и макроуровень взаимодействуют с *микроуровнем*, где функционируют системы, определяющие устранение конфликтов между группами лиц либо между группой и отдельным лицом.

Становление многополярного мира сопровождается изменением межцивилизационных отношений. Дестабилизация системы геополитических взаимоотношений, вызванная глобализационными процессами, привела к росту терроризма и хаотизации деятельности международного сообщества до такой степени, что страны Запада стали в открытую использовать террористические организации для расширения своего влияния и смены неугодных правительств. Государственный переворот 2014 г. на Украине, последовавшие за этим возвращение Крыма в Россию и специальная военная операция российской армии подтверждают данный вывод. В недолгий период господства однополярного мира главным содержанием противоречий были геополитические отношения метауровня, но в настоящее время усиление роли России на международной арене инициировало изменение всей суперсистемы данных отношений и, как следствие, смену структуры приоритетных задач национальной безопасности.

В перечень характеристик национальной безопасности входят способность к саморазвитию, наличие иерархичной организационной структуры, включающей в себя множество внутренних подсистем, взаимодействие которых является основой целостности содержания национальной безопасности. Функционирование системы национальной безопасности призвано обеспечивать не только стабильное существование, но и непрерывное развитие государства, общества и индивида.

Синергетический подход требует проведения анализа текущего состояния системы национальной безопасности, предполагающего оценку уровня ее устойчивости, результатов влияния на нее внешних и внутренних воздействий, специфики взаимодействия ее внутренних подсистем между собой и системой в целом, вероятности хаотизации системы. С учетом полученных выводов создаются действенные социальные инструменты для достижения должного уровня национальной безопасности и предотвращения террористических угроз [7].

Смена подходов к анализу системы национальной безопасности ведет к увеличению перечня исследуемых проблем, при этом деятельность по обеспечению национальной безопасности становится осознанной и направленной на достижение точно очерченных целей, но учитывающей результаты негативного воздействия процессов дестабилизации и хаотизации. Процессы мировой глобализации определили становление системы национальной безопасности как единой сети взаимодействующих подсистем на всемирном, интернациональном, национальном и индивидуальном уровнях.

Согласно стратегии национальной безопасности России, общероссийскими являются такие ценности, как патриотизм, межнациональный мир, единство культур российских народов, гуманизм. Террористические атаки, как правило, направлены в первую очередь именно против этих ценностей. В силу системности национальной безопасности ее функционирование обеспечивается взаимодействием множества различных организаций и социальных институтов, целью которых является устранение террористических угроз. Главный субъект системы национальной безопасности — это государство, которое использует все возможности имеющихся в его распоряжении структур: вооруженных сил и специальных служб, полиции, следственных и розыскных органов, прокуратуры и судов. Помимо этого, государство взаимодействует с сообществом социальных институтов, политических партий, общественных организаций, лидеров общественного мнения и отдельных граждан. Указанная совокупность организаций действует во всех общественных сферах, от экономической до культурно-религиозной. Их общая деятельность является реализацией системного подхода, что ведет к увеличению перечня инструментов антитеррористической деятельности. Государство предстает как объект национальной безопасности и одновременно является субъектом действий по ее обеспечению и выполнению антитеррористических стратегических задач.

Первоочередная проблема системы национальной безопасности состоит в необходимости обеспечения устойчивости ее метауровня, поскольку от этого зависит возможность реализации интересов государства. На метауровне основным содержанием антитеррористической деятельности является борьба с международными террористическими организациями. На макроуровне главные задачи борьбы с терроризмом решаются в целях повышения гарантий безопасности и качества жизни российских граждан, роста их благополучия [8]. Для решения данных задач государство реализует национальные проекты развития, инвестирует в инновационные разработки, осуществляет финансовую поддержку стратегических и социально значимых отраслей, проводит масштабную социальную политику. Подобная деятельность эффективно снижает остроту экономических

противоречий и резко сужает возможности рекрутирования граждан в ряды террористических организаций. Государственные меры по регулированию и мониторингу деятельности участников финансового рынка направлены на минимизацию рисков финансирования террористических организаций.

Функционирование системы национальной безопасности на микроуровне предполагает пресечение внутренней экстремистской деятельности националистических, религиозных, этнических и иных террористических групп и отдельных террористов, направленной на дестабилизацию социальной системы, нарушение единства и территориальной целостности Российской Федерации.

Микроуровень системы национальной безопасности охватывает круг мер по обнаружению и ликвидации групп террористов и одиночных террористов. Изначально небольшая террористическая группа, если она не была своевременно уничтожена и получила финансовую, организационную, оружейно-техническую и коммуникационную поддержку, может разрастись до размеров террористической армии, как это произошло с «Исламским государством» (запрещенная организация). Результатом подобного роста является возможная дестабилизация социальных систем макро- и метауровня. Резонансные террористические акты, совершенные одиночками, могут вызвать значительные международные последствия, спровоцировать отдельные государства на непродуманные ответные действия, выглядящие в глазах граждан как капитуляция государства перед террором. Например, при расследовании теракта, совершенного преступником-одиночкой в декабре 2024 г. в Магдебурге, выяснилось, что террорист в течение долгого времени писал в социальных сетях о своем желании совершить теракт, а немецкая полиция знала об этом и ничего не предприняла.

Национальная безопасность определяется как сложно структурированная система, включающая в себя множество различных видов безопасности, от военной и экономической до культурной и персональной. Каждому виду безопасности соответствуют специфические инструменты ее поддержания на должном уровне. Например, безопасность на метауровне обеспечивается участием отдельных стран в работе таких международных структур, как Таможенный союз, ЕАЭС, ОДКБ, БРИКС [8].

Недружественные страны продуцируют новые противоречия в международных отношениях, пытаясь реанимировать устаревшие односторонние силовые подходы, и не только не выполняют межгосударственные антитеррористические соглашения, но и напрямую спонсируют террористов. По-прежнему не устранена угроза попадания в руки террористических организаций оружия массового поражения (ядерного, химического, биологического). Антитеррористическая

деятельность стала определяющим условием обеспечения и одной из подсистем всей системы национальной безопасности [9].

Трансформация глобальной мировой социальной системы способствует нарастанию энтропии, диверсифицирует риски неустойчивости развития, приводит к нарастанию хаосогенных аттракторов и турбулентности как внутренних, так и внешних вызовов и угроз национальной безопасности России. Вследствие данных процессов изменяются взаимоотношения между личностью, обществом и государством, приоритеты в сфере национальных интересов. Категория *национальная безопасность* наполняется новым содержанием, меняется ее парадигма, что нашло правовое закрепление в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации. Центральным элементом новой парадигмы безопасности становится государство как объект национальной безопасности.

Геополитическое пространство современного многополярного мира не однородно, оно включает как моменты устойчивого развития, так и периоды нестабильности и кризисов. Приоритет национальных интересов предполагает в таких ситуациях создание эффективных механизмов поиска и отбора решений, способствующих обеспечению безопасности государства, общества, граждан.

В заключение можно сделать следующие выводы:

1) национальная безопасность обладает такими признаками системности, как:

- целостность, которая основана на единстве интересов государства, общества и личности;
- иерархичность строения, поскольку национальная безопасность предполагает систему взаимодействия и функционирования соподчиненных компонентов;
- структурность, предполагающая деятельность сил по ее обеспечению;
- множественность, включающая структуры и институты обеспечения безопасности;
- устойчивость и динамичность, а также моменты нестабильности и кризисов в процессе жизнедеятельности государства, социума, человека;

2) изучение феномена национальной безопасности с позиций синергетического подхода показывает, что тенденции глобализации и геополитики связывают уровни безопасности в единую сетевую структуру. В ней равное значение принадлежит глобальным, международным и личным гарантиям безопасности, но приоритет в современных условиях относится к сфере государственной безопасности. Именно государство является объектом и субъектом безопасности как

личности, так и общества, и в состоянии противостоять внешним и внутренним вызовам и угрозам;

3) синергетический подход позволил выделить три связанных друг с другом уровня национальной безопасности — метауровень, макроуровень и микроуровень, знание специфики указанных уровней повышает эффективность деятельности по обеспечению безопасности.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Арбатов А.Г. *Уравнение безопасности*. Москва, РОДП «Яблоко», 2010, 296 с.
- [2] Бердяев Н.А. *Судьба России. Сочинения*. Москва, Харьков, ЭКСМО-Пресс, Фолио, 1998, 736 с.
- [3] Вернадский В.И. *Философские мысли натуралиста*. Москва, Наука, 1988, 520 с.
- [4] Гумилев Л.Н. *Этногенез и биосфера Земли*. Москва, Айрис-Пресс, 2023, 560 с.
- [5] Буркин А.И., Возжеников А.В., Синеок Н.В. *Национальная безопасность России*. Москва, РАГС, 2008, 478 с.
- [6] Малинецкий Г.Г. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации в системном контексте. Размышления математика. *Научный вестник оборонно-промышленного комплекса России*, 2022, № 1, с. 56–70.
- [7] Иванов С.Б. *Обеспечение национальной безопасности как необходимое условие развития России*. Москва, КомКнига, 2006, 219 с.
- [8] Кряжев В.С. *Комплексная характеристика терроризма и экстремизма*. Москва, Юрлитинформ, 2023, 143 с.
- [9] Красинский В.В. *Профилактика терроризма*. Москва, Юрлитинформ, 2023, 256 с.

Статья поступила в редакцию 26.02.2026

Ссылку на эту статью просим оформлять следующим образом:

Меских Р.В. Национальная безопасность и ее обеспечение в современном мире: социально-философский анализ. *Гуманитарный вестник*, 2026, вып. 2.
EDN GNYFFY

Меских Роман Валерьевич — соискатель кафедры «Философия» МГТУ им. Н.Э. Баумана. e-mail: mrv@bmstu.ru

National Security and Its Provision in the Modern World: Socio-Philosophical Analysis

© R.V. Meskikh

Bauman Moscow State Technical University, Moscow, 105005, Russia
Finance University under the Government of the Russian Federation,
Moscow, 125167, Russia

A synergetic approach to the analysis of the phenomenon of national security is proposed, which made it possible to present the system of interacting state institutions and forces as having three main levels of complexity. The meta-level of national security functioning appears as a system of international and interstate interactions. The macro-level assumes the activity of internal self-organized subsystems that ensure security in various areas of society: domestic policy, economics, interethnic relations, culture, and others. At the micro-level, specific contradictions that give rise to conflicts between different groups of people or between an individual and a group are resolved. It was established that the evolution of the concept of national security corresponded to the general patterns of development of the rationalistic tradition of socio-philosophical analysis in relation to the state, its interests and security. The patterns of formation and shortcomings of abstract liberalism in the interpretation of national security of the Russian Federation are revealed, the insufficiency of the liberal approach in the discourse of the phenomenon under study in the context of an unstable state of national security and the need to rethink the phenomenon of national security and the priorities of its strategy, as well as a change in approaches to its analysis are shown. It has been established that in modern conditions, anti-terrorist activity has become a determining condition for ensuring and one of the most important subsystems of the entire national security system. It has been proven that the socio-philosophical analysis of national security from the standpoint of synergetics contributes to the formation of real counteractions to its threats and challenges, contributes to the formation of real prospects for creating favorable conditions for the development of both the state as a whole and each citizen of Russia.

Keywords: security, national security, globalization, terrorism, anti-terrorist activity, synergetic approach

REFERENCES

- [1] Arbatov A.G. *Uravnenie bezopasnosti* [Security equation]. Moscow, RODP "Yabloko" Publ., 2010, 296 p.
- [2] Berdyaev N.A. *Sudba Rossii. Sochineniya* [The fate of Russia. Works]. Moscow, Kharkov, EKSMO-Press Publ., Folio Publ., 1998, 736 p.
- [3] Vernadskiy V.I. *Filosofskie mysli naturalista* [Philosophical thoughts of a naturalist]. Moscow, Nauka Publ., 1988, 520 p.
- [4] Gumilev L.N. *Etnogenez i biosfera Zemli* [Ethnogenesis and the biosphere of the Earth]. Moscow, Airis-Press Publ., 2023, 560 p.
- [5] Burkin A.I., Vozzhenikov A.V., Sineok N.V. *Natsionalnaya bezopasnost Rossii* [National security of Russia]. Moscow, RAGS Publ., 2008, 478 p.
- [6] Malinetskiy G.G. *Strategiya natsionalnoy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii v sistemnom kontekste. Razmyshleniya matematika* [The National Security strategy of the Russian Federation in the systemic context. Mathematical reflections]. Moscow, RAGS Publ., 2010, 120 p.

- Strategy of the Russian Federation in a systemic context. Reflections of a mathematician]. *Nauchnyy vestnik oboronno-promyshlennogo kompleksa Rossii — Scientific Bulletin of the military-industrial complex of Russia*, 2022, no. 1, pp. 56–70.
- [7] Ivanov S.B. *Obespechenie natsional'noy bezopasnosti kak neobkhodimoe uslovie razvitiya Rossii* [Ensuring national security as a necessary condition for Russia's development]. Moscow, KomKniga Publ., 2006, 219 p.
- [8] Kryazhev V.S. *Kompleksnaya kharakteristika terrorizma i ekstremizma: monografiya* [Comprehensive characteristics of terrorism and extremism: monograph]. Moscow, Yurlitinform Publ., 2023, 143 p.
- [9] Krasinskiy V.V. *Profilaktika terrorizma: monografiya* [Prevention of terrorism: monograph]. Moscow, Yurlitinform Publ., 2023, 256 p.

Meskikh R.V., Postgraduate Applicant, Department of Philosophy, Bauman Moscow State Technical University. e-mail: mrv@bmstu.ru